

Скадеев

КОПИЯ

КОПИЯ

ВЕРХОВНЫЙ СУД УДМУРТСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

Судья Трудолубова Е.И.

УИД: 18RS0031-01-2021-000488-17
Апел. производство: № 33-492/2022
1-я инстанция: № 2-361/2021

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

9 февраля 2022 года

г.Ижевск

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Удмуртской Республики в составе:

председательствующего судьи Сундукова А.Ю.,

судей Ступак Ю.А., Хохлова И.Н.,

при ведении протокола судебного заседания помощником судьи Сивенцовой Л.П.,

рассмотрела в открытом судебном заседании апелляционную жалобу Дмитриева Павла Михайловича на решение Якшур-Бодьинского районного суда Удмуртской Республики от 12 октября 2021 года по исковому заявлению Дмитриева Павла Михайловича к Петровой Наталье Павловне о взыскании задолженности по договору купли-продажи.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Удмуртской Республики Хохлова И.Н., пояснения истца Дмитриева П.М., поддержавшего доводы апелляционной жалобы, судебная коллегия

УСТАНОВИЛА:

Истец Дмитриев П.М. обратился в суд с иском к ответчику Петровой Н.П. о взыскании задолженности по договору купли-продажи в размере 800 000 руб., судебных расходов по оплате государственной пошлины в размере 11 200 руб.

Требования мотивированы тем, что 29 сентября 2016 года между Дмитриевым П.М. (продавец) и Петровой Н.П. (покупатель) был заключен договор купли-продажи №18/012/004/2016-2143. Согласно п.1 договора продавец принял на себя обязательство передать покупателю недвижимое имущество: объект незавершенного строительства, расположенный по адресу: Удмуртская Республика, Якшур-Бодьинский район, с. Чур, ул. Луговая, д. 8, а покупатель обязался принять и оплатить указанное недвижимое имущество. Продавец свои обязательства выполнил, в согласованный срок передал покупателю недвижимое имущество, что подтверждает акт приема-передачи от 29 сентября 2016 года. Стоимость недвижимого имущества согласована сторонами и составила 800 000 руб. (п.4 договора). Порядок оплаты объекта недвижимости определяется п.5

договора. Однако, оплата по договору в установленном размере покупателем продавцу не произведена. На сегодняшний день задолженность ответчика перед истцом составляет 800 000 руб. Указанные обстоятельства подтверждаются материалом проверки КУСП № 4153/30-20 ОМВД России по Якшур-Бодьинскому району, согласно которому ответчик наличие задолженности перед истцом по договору не отрицает и обязуется погасить её в ближайшее время. 27 января 2021 года истец направил в адрес ответчика претензию, которая оставлена без удовлетворения.

Ответчик, будучи надлежащим образом извещенным о времени и месте рассмотрения дела, в судебное заседание суда первой инстанции не явился.

В соответствии со ст.167 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее - ГПК РФ) дело было рассмотрено в отсутствие ответчика.

В судебном заседании суда первой инстанции истец искимые требования поддержал.

В судебном заседании суда первой инстанции представитель ответчика Слабеев Н.С. искимые требования полагал не подлежащими удовлетворению.

Вышеуказанным решением суда постановлено:

«В удовлетворении искимых требований Дмитриева Павла Михайловича к Петровой Наталье Павловне о взыскании задолженности по договору купли-продажи – отказать».

В апелляционной жалобе истец просит решение суда отменить, принять по делу новый судебный акт об удовлетворении искимых требований в полном объеме. Выражает несогласие с выводом суда о пропуске им срока исковой давности для обращения в суд. Отмечает, что суд не установил и не указал в решении точную дату начала течения срока исковой давности. Ссылаясь на содержание п.5 договора купли-продажи, указывает, что последний не содержит условие о сроке перечисления денежных средств из средств материнского (семейного) капитала ответчика. Отмечает, что судом не дана оценка объяснениям ответчика, содержащимся в материале проверки, согласно которым она сообщила о намерении уплатить долг истцу после продажи дома.

В возражения на апелляционную жалобу ответчик приводит доводы о её необоснованности.

В соответствии со статьями 327, 167 ГПК РФ судебное заседание суда апелляционной инстанции проведено в отсутствие ответчика, надлежащим образом извещенного о месте и времени рассмотрения апелляционной жалобы.

В судебном заседании суда апелляционной инстанции истец апелляционную жалобу поддержал.

Изучив материалы настоящего дела, материал проверки № 4153/394-ОМВД России по Якшур-Бодьинскому району, выслушав истца, обсудив доводы апелляционной жалобы, возражений на неё, проверив законность и обоснованность решения суда первой инстанции в соответствии с ч. 1 ст. 327.1 ГПК РФ в пределах доводов апелляционной жалобы, возражений на неё, судебная коллегия не усматривает оснований для его отмены.

Судебной коллегией установлено и подтверждается исследованными доказательствами, что 29 сентября 2016 года между Дмитриевым П.М. (продавец) и Петровой Н.П. (покупатель) был заключен договор купли-продажи №18/012/004/2016-2143 (далее – договор купли-продажи), в соответствии с п.1 которого продавец обязуется передать в собственность покупателя, а покупатель обязуется принять и оплатить в соответствии с условиями настоящего договора следующее недвижимое имущество: объект незавершенного строительства, кадастровый (или условный) номер: 18:24:109001:0020:8, назначение: объект незавершенного строительства, площадь застройки 122,6 кв.м, степень готовности 42%, инв. № 8, адрес объекта: Удмуртская Республика, Якшур-Бодьинский район, с. Чур, ул. Луговая, д.8.

В соответствии с п.4 договора стороны договорились о цене недвижимого имущества в размере 800 000 руб.

Согласно п. 5 договора, расчет между сторонами производится следующим образом:

- 430 000 руб. покупатель выплачивает продавцу средствами МСК Петровой Н.П. (государственный сертификат на материнский семейный капитал) серия МК-4 № 0517037 выдан 30.01.2012 на основании решения Управления пенсионного фонда РФ в Якшур-Бодьинском районе Удмуртской Республики) территориальный орган Пенсионного фонда РФ путем перечисления денежных средств в соответствии с Федеральным законом № 256-ФЗ «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей» от 29.12.2006 г. на счет Дмитриева П.М. №4230181026800406036101 в филиале ПАО Сбербанк России № 8618, находящегося по адресу: Якшур-Бодьинский район, с. Чур, ул. Мира, д.10.

- 370 000 руб. покупатель выплачивает продавцу при подписании акта приема-передачи к настоящему договору.

29 сентября 2016 года сторонами подписан акт приема-передачи к договору купли-продажи.

13 октября 2016 года Управлением Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии по Удмуртской Республике произведена государственная регистрация права собственности и ипотеки в силу закона.

Как следует из представленных Отделением Пенсионного фонда Российской Федерации (государственное учреждение) по Удмуртской

Республике материалов электронного дела Петровой Н.П. (л.д.83-113) октября 2016 года Петрова Н.П. обратилась в пенсионный орган (семейного капитала) с заявлением о распоряжении средствами материнского капитала на оплату приобретаемого жилого помещения в размере 430 000 руб. и дальнейшем их перечислении на банковский счет Дмитриева П.И. (л.д.91-96).

Решением пенсионного органа №190 от 23 ноября 2016 года Петровой Н.П. отказано в удовлетворении заявления о распоряжении средствами материнского (семейного) капитала на улучшение жилищных условий в сумме 430 000 руб. (л.д.97), о чем ей было отправлено соответствующее уведомление (л.д.98).

Также из материалов электронного дела следует, что 26 декабря 2016 года Петрова Н.П. обратилась в пенсионный орган с заявлением о распоряжении средствами материнского (семейного) капитала на погашение основного долга и уплату процентов по займу, заключенному с кредитным потребительским кооперативом на строительство жилья в размере 433 026 руб. и дальнейшем их перечислении на банковский счет КПКГ «Партнер» (л.д.99-109).

Решением пенсионного органа №13 от 23 января 2017 года заявление Петровой Н.П. о распоряжении средствами материнского (семейного) капитала на погашение основного долга и уплату процентов по займу, заключенному с кредитным потребительским кооперативом на строительство жилья в размере 433 026 руб., удовлетворено (л.д.110), о чем заявителю было отправлено соответствующее уведомление (л.д.111). 20 февраля 2017 года пенсионным органом денежные средства перечислены КПКГ «Партнер» согласно распоряжению Петровой Н.П.

Из материала проверки №4153/394-20 следует, что 30 сентября 2020 года Дмитриев П.М. обратился с заявлением о привлечении Петровой Н.П. к уголовной ответственности по факту невыплаты ему денежных средств по договору купли-продажи жилого дома в размере 800 000 руб.

Постановлением ст. следователя СО ОМВД России по Якшур-Бодьинскому району от 29 декабря 2020 года отказано в возбуждении уголовного дела в отношении Петровой Н.П. по признакам преступления, предусмотренного ч.2 ст. 159 УК РФ, на основании п.2 ч.1 ст. 24 УПК РФ за отсутствием состава преступления.

Разрешая спор, суд первой инстанции руководствовался положениями статей 196, 199, 200, 549, 550, 551, 555, 556 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее - ГК РФ); разъяснениями, содержащимися в пункте 15 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 43 от 29 сентября 2015 года «О некоторых вопросах, связанных с применением норм Гражданского кодекса Российской Федерации об исковой давности» (далее - постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29 сентября 2015 года N43).

Рассмотрев соответствующе ходатайство ответчика о применении последствий пропуска срока исковой давности, суд пришел к выводу о том, что срок исковой давности по заявленному требованию следует исчислять с декабря 2016 года, поскольку именно в этот месяц истец узнал о нарушении своего права ответчиком, следовательно, указанный срок на момент обращения в суд с иском - 20 мая 2021 года истек. Ходатайство о восстановлении срока исковой давности истцом не заявлено. В связи с чем, суд отказал в удовлетворении искового требования о взыскании задолженности по договору купли-продажи в связи с пропуском истцом срока исковой давности.

Перечисленные в решении выводы и их мотивировку судебная коллегия находит в целом правильными, соответствующими фактическим обстоятельствам дела и нормам материального права, регулирующим спорные правоотношения, оценка представленным доказательствам дана судом с соблюдением требований главы 6 ГПК РФ.

Судебная коллегия пришла к выводу о том, что доводы апелляционной жалобы направлены на переоценку выводов, указанных в решении суда, исходя из нижеследующего.

Исковой давностью признается срок для защиты права по иску лица, право которого нарушено (ст.195 ГК РФ). Исходя из смысла указанной нормы под правом лица, подлежащим защите судом, следует понимать субъективное гражданское право конкретного лица.

Согласно п.1 ст.196 ГК РФ общий срок исковой давности составляет три года со дня, определяемого в соответствии со ст.200 ГК РФ.

Если законом не установлено иное, течение срока исковой давности начинается со дня, когда лицо узнало или должно было узнать о нарушении своего права и о том, кто является надлежащим ответчиком по иску о защите этого права (п.1 ст.200 ГК РФ).

Предъявление требований по настоящему делу истец обосновывает фактом нарушения его прав в результате того, что ответчиком не произведена оплата в соответствии с п.5 договора купли-продажи.

По мнению апеллянта, срок исковой давности на основании положений п.2 ст.200 ГК РФ ГК РФ следует исчислять с даты, когда он предъявил ответчику требование об оплате задолженности - 27 января 2021 года (л.д.114).

Однако, позиция апеллянта об ином порядке исчисления срока исковой давности основана на неверной оценке фактических обстоятельств дела и подлежит отклонению.

Так, из протокола судебного заседания от 3 августа 2021 года следует, что истец Дмитриев П.М., лично придя в пенсионный орган в ноябре-декабре 2016 года, от его специалиста узнал, что Петрова Н.П. распорядилась деньгами (л.д.116 на обороте). Указанное обстоятельство истец подтвердил и в суде апелляционной инстанции.

Таким образом, из материалов дела следует, что не позже 31 декабря 2016 года Дмитриев П.М. узнал о нарушении своего права на получение денежных средств в размере 430 000 руб. за счет средств материнского (семейного) капитала Петровой Н.П.

При указанных обстоятельствах положения п.2 ст.200 ГК РФ применению не подлежат.

Таким образом, начальной датой течения срока исковой давности в рассматриваемом случае является 31 декабря 2016 года.

Следовательно, срок исковой давности по заявленному требованию о взыскании задолженности по договору купли-продажи, предусмотренному п.1 ст.196 ГК РФ, истек 31 декабря 2019 года.

С исковым заявлением в суд Дмитриев П.М. обратился 20 мая 2019 года (л.д.57), т.е. с пропуском указанного срока.

Таким образом, довод апелляционной жалобы о том, что суд не установил и не указал в решении точную дату начала течения срока исковой давности, на законность проверяемого решения повлиять не может, поскольку правильного вывода суда о пропуске истцом срока исковой давности не опровергает.

Довод апелляционной жалобы о том, что судом не дана оценка объяснениям ответчика, содержащимся в материале проверки, согласно которым она сообщала о намерении уплатить долг истцу после продажи дома, основанием для отмены проверяемого решения суда являться не может.

В силу ст.203 ГК РФ течение срока исковой давности прерывается совершением обязанным лицом действий, свидетельствующих о признании долга.

После перерыва течение срока исковой давности начинается заново; время, истекшее до перерыва, не засчитывается в новый срок.

В п.20 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29 сентября 2015 года №43 разъяснено, что к действиям, свидетельствующим о признании долга в целях перерыва течения срока исковой давности, в частности, могут относиться: признание претензии; изменение договора уполномоченным лицом, из которого следует, что должник признает наличие долга, равно как и просьба должника о таком изменении договора (например, об отсрочке или о рассрочке платежа); акт сверки взаимных расчетов, подписанный уполномоченным лицом. Ответ на претензию, не содержащий указания на признание долга, сам по себе не свидетельствует о признании долга.

Признание части долга, в том числе путем уплаты его части, не свидетельствует о признании долга в целом, если иное не оговорено должником.

В тех случаях, когда обязательство предусматривало исполнение по частям или в виде периодических платежей и должник совершил действия,

свидетельствующие о признании лишь части долга (периодического платежа), такие действия не могут являться основанием для перерыва течения срока исковой давности по другим частям (платежам).

Согласно разъяснению, содержащемуся в п.21 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29 сентября 2015 года №43, перерыв течения срока исковой давности в связи с совершением действий, свидетельствующих о признании долга, может иметь место лишь в пределах срока давности, а не после его истечения.

Вместе с тем по истечении срока исковой давности течение исковой давности начинается заново, если должник или иное обязанное лицо признает свой долг в письменной форме (пункт 2 статьи 206 ГК РФ).

Из содержания объяснений Петровой Н.П. от 30 сентября 2020 года, в их взаимосвязи с содержанием объяснений Дмитриева П.М. от 30 сентября 2020 года и от 29 декабря 2020 года, содержащихся в материале проверки № 4153/394-20, не следует, что Петрова Н.П. обязалась произвести оплату Дмитриеву П.М. именно по договору купли-продажи №18/012/004/2016-2143 от 29 сентября 2016 года, то есть признала свой долг по нему.

Таким образом, с учетом того, что объяснения Петровой Н.П. от 30 сентября 2020 года не могут быть отнесены к действиям, свидетельствующим о признании долга в целях перерыва течения срока исковой давности, а также они были даны уже после его истечения, в рассматриваемом случае перерыв течения срока исковой давности отсутствует.

В силу п.2 ст.199 ГК РФ исковая давность применяется судом только по заявлению стороны в споре, сделанному до вынесения судом решения.

В ходе рассмотрения дела в суде первой инстанции представителем ответчика заявлено ходатайство о применении последствий пропуска срока исковой давности.

Истечение срока исковой давности, т.е. срока, в пределах которого суд общей юрисдикции обязан предоставить защиту лицу, право которого нарушено, является самостоятельным основанием для отказа в иске (п. 2 ст. 199 ГК РФ). В этом случае принудительная (судебная) защита прав гражданина независимо от того, имело ли место в действительности нарушение его прав, невозможна, вследствие чего исследование иных обстоятельств спора не может повлиять на характер вынесенного судебного решения.

Если будет установлено, что сторона по делу пропустила срок исковой давности и не имеется уважительных причин для восстановления этого срока для истца - физического лица, то при наличии заявления надлежащего лица об истечении срока исковой давности суд вправе отказать в удовлетворении требования только по этим мотивам, без исследования иных обстоятельств дела (разъяснение, содержащееся в п.15 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29 сентября 2015 года №43).

При установленных обстоятельствах срок исковой давности по заявленному требованию о взыскании задолженности по договору купли-продажи истцом Дмитриевым П.М. пропущен, в связи с чем, суд первой инстанции обоснованно отказал в удовлетворении искового требования.

Поскольку в удовлетворении искового требования судом отказано в полном объеме, постольку, в силу ст.98 ГПК РФ, оснований для взыскания с ответчика в пользу истца судебных расходов по оплате государственной пошлины также не имеется.

Наличие у апеллянта иной позиции по делу не является основанием для отмены судебного акта, так как в соответствии с ч. 3 ст. 67 ГПК РФ право оценки достоверности, допустимости, достаточности и взаимной связи доказательств принадлежит суду.

В целом доводы, изложенные в апелляционной жалобе, направлены на переоценку выводов суда, которые признаны судебной коллегией правильными, не содержат обстоятельств, которые не были исследованы судом и нуждаются в дополнительной проверке, и не могут повлечь отмену обжалуемого судебного постановления.

Ссылка на какие-либо новые факты, которые остались без внимания суда первой инстанции, в апелляционной жалобе не содержится.

Решение суда является законным и обоснованным. Оснований для отмены решения суда первой инстанции, предусмотренных в статье 330 ГПК РФ, судебной коллегией не установлено.

Апелляционная жалоба удовлетворению не подлежит.

Руководствуясь ст. 328 ГПК РФ, судебная коллегия

определила:

решение Якшур-Бодьинского районного суда Удмуртской Республики от 12 октября 2021 года оставить без изменения, апелляционную жалобу Дмитриева П.М. - без удовлетворения.

Мотивированное апелляционное определение составлено 11 февраля 2022 года.

Председательствующий

А.Ю. Сундуков

Судьи

Ю.А. Ступак

И.Н. Хохлов

А.Ю. Сундуков

Верховный Суд
Удмуртской Республики
пронумеровано и скреплено
печатью 4 листов
подпись